

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Чжу Цзывэй на тему: «Жанровые компоненты травелога в русскоязычных романах В.В. Набокова: от “Подвига” к “Дару”» по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

Диссертационная работа Чжу Цзывэй посвящена изучению поэтики травелога в прозе В.В. Набокова русского периода. Обращение к феномену путешествия, которое благодаря высокой степени метафоризации может выполнять не только сюжетно-композиционную, но и психологическую, характерологическую, миромоделирующую и иные функции, позволяет в данном случае расширить филологические представления о сущности, внутреннем устройстве и разновидностях травелога – словесного явления, теоретическая концептуализация которого, равно как и определение его категориального статуса (жанр, метажанр, над-жанровый образ, собирательный термин для текстов общей тематики и т.д.), являются предметом научных дискуссий. Сложность в решении данной проблемы также добавляет необходимость разграничения и учета специфики документальных и фикциональных путешествий, требующая от исследователя широкой эрудиции, в случае Набокова – детального знания фактов его биографии, а также характеристики эмиграции не только как культурно-исторического явления, но и как особого духовного состояния – «деформированного судьбой масштабного путешествия» (с. 6), зачастую не заканчивающегося реальным возвращением домой.

Все это говорит о несомненной актуальности диссертации Чжу Цзывэй, полностью отвечающей названным требованиям. Новизна рецензируемого исследования определяется авторским ракурсом, нацеленным не столько на изучение травелога как целостного жанра в творчестве Набокова, сколько на выявление его значимых компонентов в произведениях писателя и реконструкцию специфически набоковского понимания путешествия, преодолевающего границу между реальным и сверхреальным,

потусторонним. Такой подход позволяет исследователю избрать оригинальную оптику и, например, рассмотреть романы «Подвиг» и «Дар» как произведения о путешествиях, вписав их в определенную традицию.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии, включающей суммарно 199 позиций на русском, английском, и китайском языках, отличается продуманной, логически обоснованной композицией.

Во введении определяются цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту. Чжу Цзывэй отмечает, что активное изучение литературы путешествий в России началось только в конце XX в., объясняя этим необходимость учета достижений зарубежного литературоведения в данной области, где интерес к тревелогам возник еще в середине прошлого века в связи с постколониальными исследованиями. Несмотря на это, автору приходится признать, что в набоковедении до сих пор отсутствует комплексное исследование, посвященное изучению произведений писателя в качестве тревелогов, хотя в ряде работ, составляющих теоретико-методологическую базу диссертации, рассматривались отдельные аспекты этого явления, такие как организация художественного пространства и времени, а также специфического набоковского двоимирия как особой модели реальности. Представленный обзор научной литературы по теме убедительно подтверждает данное положение, демонстрируя в то же время правомерность предложенного подхода, который не противоречит существующим исследованиям о прозе Набокова, а органично дополняет и продолжает их.

Свое теоретическое обоснование он получает в первой главе диссертации, посвященной жанровой специфике и историко-литературному функционированию тревелога. В ней подробно рассматриваются существующие трактовки и классификации данного понятия, а также особенности его семантической структуры, включающей, как минимум, субъекта движения, начальный и конечный пункты его путешествия. Акцентируя внимание на «множестве различных определений литературного

травелога» (с. 21), Чжу Цзывэй подчеркивает его диффузную природу, говоря, что текст о путешествии «может быть очерком, рассказом, повестью, романом, драмой, поэмой, стихотворением (стихотворным рассказом) <...> и тем не менее он может быть назван травелогом» (с. 28). Это утверждение, с одной стороны, отражает реальную художественную практику, но, с другой, проблематизирует категориальный статус травелога, который чаще всего обозначается в диссертации термином «жанр». Также в главе содержится весьма ценная психологическая и мировоззренческая характеристика нарратива путешествий в творчестве и биографии русских эмигрантов, показывающая, что травелог становится не только литературной, но и жизненной моделью для писателей, вынужденно покинувших Родину и воспринимавших свое нахождение за рубежом как невольное скитальчество. Чжу Цзывэй проницательно замечает, что именно невозможность реального возвращения стала катализатором для создания вымышленных травелогов, благодаря чему путешествие осмысливается в литературе эмиграции не только географически, но и онтологически, как философская категория самопознания. Обращение к биографическому контексту прозы Набокова, составляющее содержание заключительного параграфа главы, подтверждает эту мысль, доказывая, что насыщенная перемещениями жизнь писателя отразилась в его творчестве, став одним из важнейших источников для путешествий его литературных героев, хотя сам он всячески отрицал автобиографический характер своих произведений.

Вторая глава фокусируется на описании хронологических характеристик набоковских травелогов. С опорой на труды В.Е. Александрова, Дж.Д. Бартона, В.В. Ерофеева и других исследователей, а также результаты собственного анализа автору диссертации удастся показать, что путешествие у Набокова является «одним из способов реализации принципа двоимирия» (с. 48) и в таком варианте оказывается доступно прежде всего героям, обладающим тонкой чувствительностью и творческим воображением. Это положение Чжу Цзывэй иллюстрирует на материале не только романов, но и рассказов, а также стихотворений писателя, подтверждая, что форма травелога органична для всей поэтики Набокова, в

том числе и для произведений англоязычного периода, к которым автор диссертации также периодически обращается для подкрепления своих выводов. В главе отдельно рассматриваются образы Петербурга и Берлина в творчестве Набокова, в которых диссертант находит одновременно схожие и противоположные черты. На наш взгляд, здесь стоило более подробно остановиться на связях писателя с петербургским текстом русской литературы – это бы позволило увидеть, что в изображении северной столицы как «мертвого», «инфернального» города, современной Атлантиды, Набоков (вместе с другими эмигрантами) является не столько новатором, сколько продолжателем традиции, заложенной русской классической литературой. Подробный анализ берлинского хронотопа в романе «Король, дама, валет», проведенный Чжу Цзывэй, убедительно подтверждает этот тезис: Берлин в художественных мирах эмигрантской литературы перенимает многие черты мифического Петербурга, в то время как реальный Петербург прошлого, напротив, приобретает положительные коннотации утраченной Родины.

Третья глава посвящена транспортной образности набоковских травелогов. Ключевым объектом внимания в ней является образ поезда, наиболее часто играющий в прозе писателя роль медиатора и интегратора, который обеспечивает перемещение героев между пространствами и мирами, а также ассоциативно скрепляет наиболее важные элементы художественного целого (его субститутами также могут выступать автобус, автомобиль, трамвай и другие средства передвижения). Последнее обстоятельство логично раскрывается при детальном сопоставлении романа «Машенька» и стихотворения Н.С. Гумилева «Заблудившийся трамвай», являющегося одним из важных претекстов набоковского произведения. К этому можно добавить, что через Гумилева Набоков подключается к богатой традиции культурно-мифологической символизации технических средств передвижения, характерной для русской литературы начала XX в.¹, создавая как бы свои мифопоэтические версии различных видов транспорта. В схожем

---

¹ См.: Тименчик Р.Д. К символике трамвая в русской поэзии // Труды по знаковым системам. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 754. Тарту, 1987. С. 135–143.

ключе рассматриваются в главе и тесно связанные с поездами локусы вокзала и железнодорожной станции, которые также приобретают символический, провиденциальный характер, становясь, по словам Чжу Цзывэй, «местами силы» (с. 120), влияющими на судьбы героев (что хорошо показано на примере «Весны в Фиальте») и конденсирующими в себе их прошлое и будущее (в частности, через мотивы детства – в «Защите Лужина»).

Все эти наблюдения использованы автором в четвертой и пятой главах, которые содержат всесторонний анализ компонентов путешествия в романах «Подвиг» и «Дар» соответственно. Именно в этих произведениях поэтика травелога у Набокова реализована наиболее полно, что позволило вынести их в название всего исследования (в котором, повторимся, в указанном аспекте рассмотрена большая часть русскоязычной прозы писателя). В обоих случаях комплексное аналитическое рассмотрение романов выполнено на высоком научном уровне с привлечением широкого круга исследовательских материалов. Хочется отметить не только уверенное владение академическим стилем речи и литературоведческим инструментарием, но и тонкое чувство языка у диссертантки: умение увидеть, услышать и опознать различные ритмико-фонетические, анаграмматические, графические приемы художественной выразительности, которые часто остаются незамеченными для читателей, хотя являются крайне значимыми для поэтики Набокова. Автор раскрывает ряд подтекстов «Подвига», обнаруживая архетипическую основу образа Мартына Эдельвейса как универсального мифологического героя, проходящего инициацию на пути обретения себя, представленную в форме не столько реального, сколько духовного путешествия (в этом смысле не показанное в романе событие пересечения советской границы имеет глубокое символическое значение). В метаромане «Дар» Набоков, по меткому определению автора работы, создает энциклопедию травелогов, используя широкий набор различных вариантов воображаемых путешествий. Воспоминания об отце, чтение художественной литературы, творческие откровения, размышления и даже болезненные состояния Федора Годунова-Чердынцева оформляются в формы метафизического, металитературного, мечтательного, онейрического, морбиального травелогов, что позволяет

писателю поднять путешествие до уровня философской категории, метафорически отождествляющейся с жизнью и творчеством.

Диссертация Чжу Цзывэй представляет собой самостоятельное, цельное, подкрепленное серьезным анализом широкого круга материалов исследование, отличающееся логичностью построения. Выводы автора не вызывают возражений, но побуждают к встречным размышлениям, в связи с чем хотелось бы задать ему несколько вопросов:

1. Какой терминологический статус литературного травелога принимается в исследовании? С одной стороны, в работе сказано, что наиболее общепринята его трактовка как «метажанра», «который объединяет различные жанры» (с. 21), что подтверждает анализ малой и крупной прозы Набокова. С другой стороны, при формулировке задач, а также в основной части диссертации травелог последовательно называется «жанром» (с. 10, 19, 28 и т.д.). Отражает ли подобная номинация позицию автора по этому теоретическому вопросу или же она используется для удобства изложения, поскольку определение границ между жанром и метажанром не входит в круг задач исследования?

2. Какое произведение Набокова русского периода по своему составу максимально приближается к структуре целостного травелога, а не только к набору его компонентов? Можно ли назвать таким образцовым набоковским травелогом роман «Подвиг», поскольку «Дар» в силу своей мозаичности и хронотопической многогранности не создает единого сюжета о путешествии?

3. Если спроецировать результаты исследования на англоязычную прозу Набокова, то как меняется в ней функционирование травелога и его компонентов? Создает ли писатель новые типы воображаемых путешествий, помимо выявленных в его русскоязычной прозе?

В заключение отметим, что высказанные замечания и вопросы не умаляют значимости проведенного исследования, которое содержит ценные результаты, позволяющие по-новому взглянуть на поэтику травелога в творчестве Набокова русского периода, а также на эстетико-философское значение категории путешествия в его художественной системе. Рецензируемая диссертация отвечает требованиям, установленным

Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чжу Цзывэй заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории литературы
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
ФИЛАТОВ Антон Владимирович

20 марта 2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Адрес места работы:
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра теории литературы (ауд. 932).
Тел.: +7 (495) 939-32-4; e-mail: teolit@philol.msu.ru

Подпись сотрудника филологического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
А.В. Филатова удостоверяю:

20 марта 2025 г.